

Се Сюан о чем-то думал, и не обращал внимания на склонившегося к нему собеседника. Внезапно он почувствовал, что у него зачесалась шея. Когда он обернулся, то чуть не задел кончиком своего носа чужой. Он опешил и резко отступил: "Что ты делаешь так близко?"

Се Хэн отступил на безопасное расстояние, думая, что сейчас он выглядит очень интересно, ему хотелось подразнить этого человека. В уголках его губ появилась небольшая двусмысленная улыбка: "Я хотел понаблюдать за реакцией моего дяди."

"Что ... какая реакция?" Испуганная соленая рыба отступила к стене. Он наклонил голову, и его взгляд упал на прикроватный столик.

Казалось, он увидел что-то знакомое.

Разве это не те очки, которые он сменил раньше и оставил в изголовье кровати?

Итак, сегодня, почему Се Хэн сказал, что не нашел их?

Се Хэн взглянул вдоль в том же направлении и сразу понял, на что он смотрит. Он убрал с лица насмешку и вернулся к своему простому и хорошо воспитанному образу, выглядя, как послушный пес: "Тогда мой дядя хорошо отдохни. Я пойду. Позови меня, если надо что-то сделать."

Сказав это, он повернулся и вышел из комнаты.

Только когда раздался звук закрывающейся двери, Се Сянь очнулся, и понял, что чувствует неприятный запах, оставшийся в воздухе.

Этот ублюдок... Он его дразнит!

Учитель Се, который не смог вовремя отреагировать на подразнивание, был смущен и рассердился, и еще раз глубоко усомнился в описании Се Хэна, как "простого и доброго" в оригинальной работе.

Какой простой и добрый ребенок стал бы намеренно лгать ему, что он не нашел его очков, когда он был в полуслепое состояние?

В растерянности он оправдывался перед сопляком, думая, что тот просто так спал с ним в одной постели, но теперь кажется ... Бах!

Боюсь, этот малыш - не клетка с кунжутом, он будет черным, если его разрезать.

Учитель Се спокойно сидел у кровати, надувшись. Наконец, его плотно сдвинутые брови разошлись, он слабо вздохнул и утешился в своем сердце. Забудь об этом.

Он повидал в своей жизни много студентов, с их розыгрышами. Се Хэн не был слишком оригинален.

Но непослушные ученики должны быть наказаны, иначе, если потакать им, они будут вести себя ещё более развязно. Сегодня он больше не будет общаться с этим сопляком, пусть он поразмыслит над этим.

Учитель Се сделал то, что он решил, и в течение следующего дня он не сказал Се Хэну ни слова. Тот, казалось, знал, что он сделал что-то не так, держался от него на расстоянии и больше не приходил к нему.

Поскольку делать было нечего, Се Сюан рано лег спать пораньше. Перед этим, он просмотрел мобильный телефон первоначального владельца и обнаружил, что в списке контактов никого нет. Последний звонок был записан полмесяца назад, а все остальные были мошенническими звонками, которые были перехвачены.

Он прочитал память первоначального владельца и знал, что этот номер принадлежал старшему брату Се Цзиню, поэтому добавил его в список, а также добавил номер Се Хэна, на всякий случай.

Он просмотрел различные социальные сети в телефоне, и везде аккаунты были зарегистрированы, но все они были пусты, и друзей не добавлялись. Последняя запись о покупке в Интернете была относительно не давней. Это было пять дней назад. Первоначальный владелец купил шприц в Интернет, было указано, что его доставили три дня, стояло "Подписан".

Странно, что, похоже, в памяти первоначального владельца нет надписи об экспресс-доставке.

Се Сюан покосился на свой мобильный телефон, из-за своей сонливости он не принял это близко к сердцу. Он только вздохнул, что первоначальный владелец был "овдовевшим королем", и это был не тот талант, которым могут обладать обычные люди, живя такой хорошей жизнью.

Подумав об этом, он заснул, потому что его тело было расслаблено, и он спал комфортно. Когда он естественным образом проснулся, был уже полдень следующего дня.

Люди хорошо себя чувствуют, когда они сыты сном. Когда они просыпаются, они забывают все неприятности. После мытья он вошел из спальни, чтобы найти еду. Как только он вошел на кухню, он увидел там Се Хэна.

Он осмотрелся вокруг. Это была кухня, а на его племяннике был одет фартук, и он готовил.

Умеют ли готовить дети из богатых семей? Он что, спит?

Некоторое время он молча стоял у кухонной двери, пока Се Хэн не обернулся и не заметил его: "Дядя проснулся? Я хотел разбудить тебя утром, но ты так крепко спал, что я не решился."

Се Сюан не стал с утра бриться. Он не завтракал, в запах на кухне был сильным. Он был так голоден, что его желудок начал кричать, и он не мог удержаться, чтобы не спросить: "Что ты тушишь?"

Се Хэн открыл с кастрюли крышку, и оттуда донесся более насыщенный аромат: "Куриный суп, он почти готов, не хочешь попробовать, дядя?"

Се Сюан проглотил набежавшую слюну, все еще сохраняя внешнее здравомыслие и спокойствие: "Ты сварил это?"

"Конечно."

Се Сюан не поверил этому: "Разве дома нет шеф-повара? Почему ты готовишь сам?"

Се Хэн услышал сомнение в его тоне: "Неужели дядя думает, что я не умею готовить? Я попросил шеф-повара уйти сегодня домой. Только готовя лично, я заглажу вину перед моим дядей, и смогу показать свою искренность."

Се Сюан забыл об этом, но когда он напомнил ему об этом снова, его лицо внезапно напряглось: "Ладно, паршивец, ты готов это признать? Скажи мне правду, почему ты солгал мне, что не смог найти мои очки? Тебе нравится запугивать меня, когда я не могу ясно видеть, верно?"

Се Хэн быстро проглотил фразу "дядя так точно угадал" готовую сорваться с его губ, и объяснил: "Поскольку мне не нравятся старые очки, о которых ты говоришь, я подберу тебе новые, чтобы ты мог их выбросить, хорошо?"

Его тон был искренним, а выражение лица полным надежды. Се Сюан на какое-то время смутился из-за этого, забыл отругать его и беспомощно сказал: "Тогда ты мог сказать это прямо."

Се Хэн извинился со "скоростью света": "Я был неправ."

Учитель Се всегда "ел только мягкое, а не твердое" (верил хорошему, а не плохому). Он был так расстроен своим "неправильным" предположением, и что ему было наплевать на ученика. Ему

пришлось неохотно сказать: "Хорошо, в другой раз так не поступай."

Се Хэн снова и снова кивал: "Тогда, дядя, иди и посиди немного в столовой, я поджарю овощи и мы сможем поесть."

Се Сюан огляделся: "Ты еще не вымыл эти овощи, я умру с голоду к тому времени, как ты закончишь. Поторопись, нам нужно все это вымыть, я тебе помогу."

Се Хэн и моргнул: "Хорошо."

Се Сюан кивнул и быстро отправился помогать ему мыть овощи, одновременно комментируя: "Дети просто не практичны, когда они что-то делают. Почему бы тебе не помыть их, пока ты готовишь куриный суп, зачем стоять у кастрюли, охраняя ее?"

Се Хэн не стал его опровергать, послушно слушая "поучения учителя", как хороший ученик, который искренне раскаялся.

Се Сянь сказал ему несколько слов, но не услышал ответа. Внезапно он почувствовал легкий зуд в глазах, поэтому протянул руку, чтобы потереть их.

В результате в течение нескольких секунд веки, которые он тер, начали сильно гореть. Сначала он подумал, что прилагает слишком много усилий, но острое ощущение быстро распространилось, и от боли ему захотелось расплакаться, только тогда он понял, что что-то не так.

Он посмотрел вниз - похоже, это был перец.

..... он сломан.

Его руки были смочены холодной водой, и он не чувствовал остроты, но нежная кожа на его веках была чрезвычайно чувствительной.

Учитель Се, который учил других, оплошал сам. У него сильно болели глаза, а если вытереть рукой, это только усугубит ситуацию. Ему пришлось отчаянно моргать и просить о помощи: "Хэн, сделай мне одолжение".

"В чем дело?" Се Хэн обернулся, и увидел его в таком состоянии. Он поспешил вперед, снял очки с его переносицы и прижал его к раковине: "Закрой глаза и не двигайся."

Се Хэн помог ему промыть глаза холодной водой. Прохлада постепенно подавила острое ощущение. Когда боль в основном утихла и вода с его лица была вытерта насухо, он услышал, как молодой человек вздохнул и сказал: "Дядя, нельзя тереть глаза после того, как мыл перец

чили. Здравый смысл это не подсказывает?"

Се Сюан поспешно вымыл руки три раза и тихо пробормотал: "Ты не говорил мне, что это чили."

Он никогда в жизни не ел чили, не говоря уже о том, чтобы мыть его, и готовить с ним.

"Ладно, это все моя вина." Се Хэн вздохнул: "Дай-ка я посмотрю, тебе нужно ехать в больницу?"

Глаза Се Сюан, покраснели и наполнились слезами, и он выглядел жалким.

Руки первоначального владельца были более нежными, чем его собственные, а кончики пальцев покраснели от перца чили, не говоря уже о том, каким несчастным выглядело его лицо

Се Хэн хотел сказать: "Дядя, в будущем не приходи на кухню". Внезапно они услышали шум снаружи, а затем голос: "Что ты делаешь такое ароматное? Уже поздно, ты не позавтракал..."

Голос Се Цзиня внезапно оборвался, и он увидел двух близко стоящих людей на кухне, и выражение его лица стало чрезвычайно странным: "Что вы ... делаете?"

Се Хэн держал Се Сюана за подбородок, что было довольно легко неправильно понять. Кроме того, выражение лица брата было печальным, а глаза покраснели, как будто он только что плакал.

Неизвестно, что происходило в голове Се Цзиня, его лицо поникло, и он шагнул вперед, чтобы разнять их: "Сукин сын, что ты делаешь? Издевался над своим дядей, заставил его плакать?"

Се Сюан поспешил отстраниться от стоявшего перед ним Се Хэна, тот широко раскрыл глаза: "Со мной поступили несправедливо!"

Се Цзинь вообще не слушал его: "В чем я провинился? Ты не запугивал своего дядю, может быть, это твой дядя издевался над тобой?"

Видя, что недоразумение вот-вот обострится, Се Сюан быстро объяснил: "Нет, на самом деле нет! Я случайно коснулся глаз рукой, после того, как мыл перец. Хэн просто промыл мне глаза, ничего не произошло."

Се Цзинь засомневался: "Неужели?"

Се Сюан кивнул: "Действительно."

Се Цзинь отпустил своего сына, а затем начал увещевать: "В любом случае, если он будет издеваться над тобой, ты должен сказать мне, я накажу его."

Се Хэн был обижен: "Ты мой отец?"

Се Цзинь развернулся, вышел из кухни. Там он увидел шкатулку на обеденном столе в столовой и легко поднял ее: "Что это?"

Се Хэн вернулся, чтобы посмотреть на кастрюлю с куриным супом, и крикнул ему: "Не трогай, это то, что я купил дяде!"

"Для дяди? Тогда я должен внимательно посмотреть, не устраиваешь ли ты какого-нибудь розыгрыша, чтобы напугать его."

"... неужели я такой человек!"

Шкатулка была сделана из дерева, и, подойдя ближе, можно почувствовать слабый аромат сандалового дерева. Нельзя сказать, что в ней, просто взглянув на внешний вид. Се Цзинь открыл коробку и обнаружил внутри стеклянную термо-кружку.

"Термос?" Се Цзинь нахмурился. Такой дешевый подарок действительно обновил нижний предел этого богатого сюзерена: "Хэн, у тебя должен быть плохой вкус, при выборе подарков. Когда проходит лотерея в нашей компании в конце года, такой подарок не будет даже на последнем месте, ты ... Приставать к дяде с таким дерьмом? Верни его и купи что-нибудь другое."

<http://bllate.org/book/13567/1204299>